

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 25, Is. 3, pp. 140–147, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-25-3-140-147
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 001 (091)(517.3)

Cooperation between V. L. Kotvich and Ts. Zh. Zhamtsarano in Studies of Mongolian Peoples

Oksana N. Polyanskaya¹

¹ Ph. D. in History, Associate Professor, Buryat State University (Ulan-Ude, Russian Federation).
E-mail: PolGrab@mail.ru.

Abstract

The article is based on little-known published and archival materials and considers the interaction between Russian scientists specializing in Mongolian studies and Buryat intellectuals. The paper describes the interaction as an important part of the discipline which appeared as a trend in Oriental studies and rapidly developed in the early 20th century. With a focus on the cooperation between Russian university professors and Buryat intellectuals, the author of the publication introduces a number of adjustments to the concepts developed in the historical literature. It is concluded hereby that the main problem one faces within the given context is that when it comes to studying the history and culture of Mongolian peoples, each of the scientists, his personal scientific heritage is considered separately; they are isolated from one another with no attention paid to the cooperation between the Orientalists which, in its turn, results in the wrong idea about the development of Mongolian studies in Russia in general as well as the contribution of certain scientists to the development of this sphere of Oriental studies. Moreover, it implicates an incorrect vision of how the scientific community evolved from among the national intellectuals and how scientific views were formed with the direct participation of native speakers, local intellectuals and researchers from Russia's leading center of Mongolian studies. The rich epistolary heritage of V. Kotvich and Ts. Zhamtsarano confirms the importance of such cooperation. Excerpts from their letters also testify of their scientific contacts with other Russian Orientalists, such as B. Vladimirtsov, A. Rudnev, S. Oldenburg. V. Kotvich was a well-known expert in Mongolian languages and history. In 1903 the first of the two Russia's initial Oriental Associations was set – the Russian Committee for the Exploration of Central and East Asia. Professor V. Kotvich was a member of the Committee. V. Kotvich, A. Rudnev, B. Vladimirtsov (members of the Committee) cooperated fruitfully and directed activities of the Buryat researchers Ts. Zhamtsarano and B. Baraydin who also became acknowledged experts in Mongolian studies. For example, it is due to Ts. Zhamtsarano's support that V. Kotvich's 1912 scientific trip to one of the most interesting places of Mongolia – the Orhon Valley famous for archaeological and written artifacts – became possible. The cooperation between V. Kotvich and Ts. Zhamtsarano had a great impact and led to considerable scientific results.

Keywords: Mongolian studies in Russia, V. Kotvich, Ts. Zhamtsarano, scientific societies, Russian Committee for the Study of Central and Eastern Asia, the Mongolian peoples.

Монголоведение в России имеет богатую историю, традиции и ряд характерных черт, которые отличают его от многих научных направлений. Одна из таких черт — многонациональный состав исследователей истории и культуры монгольских народов. Кадровый состав востоковедов формировался из разных групп населения России, в первую очередь, это были приглашенные иностранные ученые, затем — те, кто получил востоковедное образование в российских университетах, и, наконец, третья группа — представители национальной интеллигенции, привлеченные к преподавательской и исследовательской работе. К сожалению, в исторической литературе не всегда дается объективная оценка деятельности этих людей, их вклада в развитие научного монголоведения, с точки зрения составления полной картины этого сложного процесса. В свою очередь, образованные люди из бурят в тандеме с ведущими российскими востоковедами составляли основательную базу для развития научного монголоведения в России. Эту традицию активного взаимодействия с носителями языка и культуры заложил еще на первом этапе становления научного монголоведения Осип Михайлович Ковалевский (1801–1878), который во время своей командировки к забайкальским бурятам (1828–1833) установил тесные связи с представителями сибирской интеллигенции, среди которой были образованные люди края, изучившие язык и накопившие богатейшие материалы о народах, говорящих на монгольском языке. Кроме того, многие помощники О. М. Ковалевского были представителями монгольских народов, о которых он вспоминал с благодарностью. Впоследствии эти люди стали официальными корреспондентами Казанского университета, многие из них отправляли различные материалы этнографического характера лично Осипу Михайловичу — заведующему кафедрой монгольского языка Казанского университета, в продолжение их знакомства [Полянская 2008: 190–195]; а его ученики из бурят — Доржи Банзаров, Галсан Гомбоев, Алексей Бобровников¹, Галсан Никитуев — стали пионерами в изучении многих вопросов языка, истории и культуры монгольских народов. Под руководством О. М. Ковалевского они не только положили начало собиранию, сохранению, систематизации фольклорного

наследия монголов, создали первые работы по древним верованиям бурят (шаманизму), подготовили словари монгольского языка, но и сформулировали основные направления исследовательской работы для последующих поколений монголоведов, тем самым оставив весомый след в истории становления научной школы монголоведения в России [Полянская 2001; Первый бурятский ученый 1973; Полянская 2008; Улымжиев 1993; 2012 и др.].

Владислав Людвигович Котвич (1872–1944) — признанный исследователь в области монголоведения, тюркологии, алтаистики, обширное наследие которого продолжают изучать исследователи-монголоведы разных стран [В. Котвичийн хувийн архиваас 1972; Котвич 2011; Tulisow 2011; Bareja-Starzyńska 2014; Полянская 2012; Majkowska 2014 и др.]. Ученый считал О. М. Ковалевского своим учителем, несмотря на то, что их жизни отделяли десятилетия. Он, как и в целом плеяда известных российских монголоведов последующих поколений, занимался изучением вопросов, сформулированных в научном монголоведении О. М. Ковалевским. Это касалось не только научных направлений, но и методов проведения исследовательской работы. Традицию привлечения представителей национальной интеллигенции к сбору этнографического материала, проведению фотографических съемок, анализу политической и экономической ситуации в монгольском мире В. Л. Котвич тоже перенял от своего учителя [Полянская 2012: 108–114; Котвич 2011]. Являясь членом различных научных обществ, которые, начиная с середины XIX в., стали играть важную роль в изучении стран и народов Востока [Полянская 2013: 123–130; 2014: 34–43; 2015: 3–8], В. Л. Котвич имел широкие возможности сотрудничать с представителями национальной интеллигенции: бурятами и калмыками, состоял с ними в тесной и обширной переписке² [В. Котвичийн хувийн архиваас 1972; Котвич 1972]. Общества, согласно уставным документам, могли принимать в свои ряды всех желающих, независи-

¹ О бурятском происхождении А. А. Бобровникова см.: [Улымжиев 2012: 93].

² Необходимо отметить, что в годы работы В. Л. Котвича обмен письмами являлся одним из важнейших путей налаживания связей с изучаемым регионом, получения информации и обсуждения насущных проблем монголоведения, что отражено в эпистолярном наследии ученых [см., например: Решетов 2003; 2004].

мо от социального, национального статуса и образовательного ценза. Для достижения своих научных целей общества имели средства, на которые организовали экспедиции, давали инструкции, снабжали своих членов дорожными документами. Одним из таких обществ был Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии (1903) [Полянская 2012: 108–114; 2013: 123–130]. Устав Комитета способствовал привлечению к исследовательской работе представителей национальной интеллигенции, которые помогали обеспечивать успех многих экспедиционных работ. Ярким примером плодотворного сотрудничества является взаимодействие всемирно признанных ученых-монголоведов, преподавателей Санкт-Петербургского университета — членов Комитета: В. Л. Котвича, А. Д. Руднева, Б. Я. Владимирцова и прошедших становление как ученых под их руководством бурят Базара Барадина, Цыбена Жамцарано, калмыка Номто Очирова и других, совершивших не одну экспедицию с целью сбора рукописей и фольклорного материала.

Период с 1908 по 1912 гг. отмечен в истории общества активной организационной работой монголоведов Русского комитета В. Л. Котвича, А. Д. Руднева, Б. Я. Владимирцова, которые содействовали экспедиционной деятельности своих бурятских коллег Цыбена Жамцарано (1881–1942) и Базара Барадина (1878–1937), ставших также признанными специалистами-монголоведами. Знакомство их состоялось в стенах Санкт-Петербургского университета, где В. Л. Котвич, А. Д. Руднев, Б. Я. Владимирцов преподавали на восточном факультете, а Ц. Жамцарано и Б. Барадин были студентами-вольнослушателями с 1902 г. Со студенческих лет и началась их экспедиционная работа, сначала в качестве студентов, отправленных университетом на практику, а затем — по поручению Русского комитета. В лице Ц. Жамцарано и Б. Барадина В. Л. Котвич получил ответственных сотрудников, большая часть жизни которых проходила в полевых условиях. Они совершили неоднократные поездки к забайкальским бурятам, а также в Монголию и Тибет. В одном из писем из Монголии Ц. Жамцарано писал В. Л. Котвичу: «Глубокоуважаемый и дорогой Владислав Людвигович! Пошлю: 1) снимки с Улан-Хада, 2) названия местностей, записанные мною во время поездки вверх по Орхону. Мой путь отмечен

красным пунктиром <...> 3) надпись на камне Асхата, составленная настолько точно, насколько зрение было сильно. Сейчас занят описанием 3-х дзу и Лаврана¹. Чтоб легче было Сергею Федоровичу² распознавать точно названия бурятов, думаю снабдить тибетскими названиями. <...> А на Керулен уже не удалось поехать. Потому что все время стояли холода и ненастья, а теперь уже поздно...» [Библиотека ПАН и ПАУ. 4602 Т. 2: Image 00121, 00122, 00122b]. Этот фрагмент письма показывает, насколько ответственно и скрупулезно относился Цыбен Жамцаранович к экспедиционной работе, был заинтересован в полноте и достоверности ее результатов, которые стали основой фундаментальных работ по истории монголов и буддизму российской школы монголоведения. Во время научных экспедиций по Иркутской губернии, Монголии, Забайкалью (1903–1909), Внутренней Монголии (1907–1910), Орхонской экспедиции и экспедиции по изучению ононских тунгусов (1911–1912) им были собраны уникальные фольклорные и письменные памятники, архивные и полевые материалы по этнографии и истории монгольских народов.

В конце 1909 г. Ц. Жамцарано был командирован из Забайкалья в Юго-Восточную Монголию «для собирания образцов народной литературы и материалов по диалектологии» [ИРК. 1912. Сер. II. № 1: 14–16]. Во время пребывания в Южной Монголии он провел работу по организации изготовления копий с некоторых редких рукописей, которые стали поступать в Петербург. Благодаря этой работе был получен новый список летописи Санан-Сэцэна «Эрдэнийн тобчи», в связи с чем В. Котвич просил выделить «для вознаграждения переписчиков 100 рублей» [ИРК. 1912. Сер. II. № 2: 8]. Материалы, собранные в Монголии и Забайкалье, Ц. Ж. Жамцарано самостоятельно обработал в Санкт-Петербурге, куда прибыл в начале 1911 г. В столице были собраны его рукописи, записки и материалы предыдущих поездок в указанные регионы, хранив-

¹ Лавран — монастырь на северо-востоке Тибета.

² Ольденбург Сергей Фёдорович (1863–1934) — индолог, преподаватель, член Академии наук с 1900 г., неперемный секретарь АН с 1904 г., член Русского комитета с 1903 г. Ц. Жамцарано состоял в переписке с С. Ф. Ольденбургом, так же как и с В. Л. Котвичем и Б. Я. Владимирцовым [Решетов 1998; 1998а; 1998б].

шиеся в собраниях Азиатского музея¹, куда материалы были переданы Русским Комитетом: «1. образцы монгольской народной словесности, записанные г. Жамцарано с декабря 1909 г. по окт. 1910 г., 2. собрание монгольских книг и рукописей, приобретенных Жамцарано во время той же экспедиции (9 тюков) и 3. разные издания на русском языке и пр.». Кроме этого, в последующих поездках по Монголии Ц. Ж. Жамцарано удалось сделать подробное описание Мангутской пещеры, проанализировать находящиеся там надписи, а также охарактеризовать писаницы на хребте Бичикту. Особо акцентировали внимание В. Котвич, Б. Владимирцов и А. Руднев на «довольно обширном материале по языку и фольклору некоторых родов ононских тунгусов» [СПбФ АРАН. Ф. 148. Оп. 1. Д. 67. Л. 69]. Собранный Ц. Жамцарано материал (6 былин, 66 загадок, шаманские тексты, рассказы, предания, всего 40 отдельных номеров на 350 страницах) представлял большую ценность, так как ононские тунгусы уже на тот момент переживали «совершенное обурячивание, а отчасти и хоринские буряты» [СПбФ АРАН. Ф. 148. Оп. 1. Д. 67. Л. 69; Д. 49. Л. 54]. Ученые высоко оценили экспедиционную работу Ц. Жамцарано: «Ряд командировок Ц. Жамцарано в Иркутскую губернию и Забайкальскую область дали возможность подробно обследовать в лингвистическом и этнографическом отношениях некоторые бурятские племена (особенно эхиридь и булагадь в Иркутской губернии и хоринцев в Забайкалье), выявить «необыкновенное богатство народного творчества бурят», что подтвердило необходимость дальнейших исследований, но в других районах проживания бурятского населения, а «именно [необходимость] собрать данные о языке и фольклоре бурят Баргузинского округа, которые в этом отношении почти совершенно не изучены» [ИРК. 1912. Сер. II. № 1: 56–58]. Уникальность собранного Ц. Жамцарано материала побудила В. Котвича и А. Руднева ходатайствовать перед Комитетом об очередной командировке Ц. Жамцарано в Монголию для решения вопросов по изуче-

нию монгольских народов, возникших после обработки собранных бурятским исследователем сведений. Задачи предстоящей командировки были сформулированы следующим образом: «получить разъяснения и справки для разработки материалов», собранных ранее, и осуществить «попутный сбор новых материалов по эпосу, добыть сведения об археологических памятниках и местных книгохранилищах (у князей, в монастырях)» [ИРК. 1912. Сер. II. 1: 56–58].

В 1912 г. Владислав Котвич при поддержке Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии совершил научную командировку в один из интересных уголков Монголии — Орхонскую долину, которая славится археологическими и письменными памятниками. В Монголии он пробыл около трех месяцев и за это короткое время проделал большой объем работы [СПбФ АРАН. Ф. 761. Оп. 2. Д. 20. Л. 41]. Научная командировка Владислава Людвиговича состоялась благодаря инициативе и поддержке работавших в Монголии в начале XX в. Цыбена Жамцарано, Базара Барадина, Алексея Бурдукова. Сохранилась богатая переписка исследователей, отражающая замыслы и планы, связанные с поездкой. С 1911 по 1917 гг. Ц. Жамцарано жил в Монголии и работал переводчиком-драгоманом при министерстве иностранных дел России, одновременно исполняя обязанности советника в министерстве просвещения в правительстве Богдо-гэгэна [Описание личного архива Ц. Ж. Жамцарано 2010: 8].

В одном из писем к В. Л. Котвичу от 19 марта 1912 г. Ц. Жамцарано писал о «Рамстедском камне», который находился около Эрдэни-Дзу: «Он не стоит, а лежит. Потому ранее никто не замечал», — писал Ц. Жамцарано, ссылаясь «на монгола, который сообщил об этом» [В. Котвичийн хувийн архиваас 1972: 191]. Обсуждалась сумма, необходимая для проведения раскопок, подбора рабочих и казаков для сопровождения, и многие другие вопросы по организации экспедиции, которые решал Ц. Жамцарано [В. Котвичийн хувийн архиваас 1972: 192].

Ц. Жамцарано и Б. Барадин вели совместную работу с петербургскими востоковедами по разным вопросам монголоведения. Одним из актуальных вопросов, решавшихся с В. Котвичем, был вопрос по сбору и обработке фольклора бурят. «Те-

¹ Азиатский музей (Институт востоковедения Ленинградского отделения АН СССР, Институт востоковедения РАН, ныне — Институт восточных рукописей РАН) — место сосредоточения богатейших коллекций по востоковедению — рукописей, книг, киелографов, монет и др.

перь относительно бурятских образцов¹. Я уже написал Андрею Дмитриевичу² о том, что начать нужно с племени эхирит булагат...». «Просил бы пока безотлагательно прислать мне в Ургу набравшийся улигер «Хан-богд ханхаранхуй» <...> Еще лучше, если заодно пришлете или привезете с собой все улигеры эхирит булагатов (как то: «Аламджи эцин», «Бурятын богдо хан», «Болод Хитрый Хубул» и т. д.), дома в Аге у меня имеются карандашные записи Гэсэриады <...> Гэсэриада имеется в Азиатском музее в чистом виде, но можно ли по ней набирать? Бадзар может отобрать все, что относится к эхирит булагатам, не будете ли, друзья мои, так добры отобрать тамошние материалы...» [В. Котвичийн хувийн архи-ваас 1972: 192–193].

Получив фундаментальную подготовку в ведущем российском центре востоковедения — Санкт-Петербурге, В. Л. Котвич и Ц. Ж. Жамцарано, поддерживая постоянные научные связи друг с другом на протяжении своего жизненного пути, фактически стояли у истоков польского монголоведения, с одной стороны, и становления науки в Монголии, с другой. В одном из писем из Монголии в качестве главы Монгольского Ученого комитета, впоследствии преобразованного в Академию наук, Ц. Жамцарано писал В. Котвичу уже в Польшу: «За последнее время в связи с общенациональным движением в Монголии чуть-чуть начинает появляться интерес к своей истории, прошлому, но иногда это прошлое уничтожается самым нелепым образом, главным образом музейные вещи <...> А тем временем кропотливая работа идет по собиранию библиотеки, музея <...> при помощи русских специалистов. Ныне ожидаем экспедиции австро-германскую, французскую, русскую, американскую <...> Не мешало бы и Польше через год, через два послать экспедицию с охватом южной Монголии...» [Библиотека ПАН и ПАУ. 4602 Т. 2: Image 00130–00135]. Тесное сотрудничество в области монголоведе-

ния между Ц. Ж. Жамцарано и В. Л. Котвичем, таким образом, продолжалось и после того, как Владислав Людвигович уехал во Львов в 1923 г., а затем — в Варшаву. Одним из первых, кому написал В. Л. Котвич после прибытия в Польшу, был Ц. Ж. Жамцарано. В своем письме от 31 декабря 1923 г. В. Котвич выражал надежду на дальнейшее сотрудничество: «...многоуважаемый Цыбен Жамцаранович, <...> хочется надеяться, что несмотря на делящие нас преграды и громадные расстояния, мы все же время от времени будем обмениваться письмами хотя бы в области монголоведения, которым я надеюсь заниматься по-прежнему...» [Библиотека ПАН и ПАУ. 4602 Т. 2: Image 00146]. На наш взгляд, это письмо рассказывает о важности присутствия в научной судьбе В. Л. Котвича именно Ц. Ж. Жамцарано, благодаря интенсивной экспедиционной работе которого ученый располагал всевозможным материалом по истории, филологии, культуре монгольских народов и был информирован относительно происходивших событий в современной ему Монголии. Об этом мы можем судить по богатому эпистолярному наследию Цыбена Жамцарановича, адресованному Владиславу Людвиговичу, частично опубликованному, но в основном хранящемуся в архивах Польши (г. Краков) и России (г. Санкт-Петербург). В. Л. Котвич осознавал, что с отъездом в Польшу он фактически потерял важного помощника в своей научной работе. Сам В. Л. Котвич только однажды бывал в Монголии в 1912 г., на наш взгляд, только потому, что Цыбен Жамцарано с другими коллегами убедили его в необходимости хоть раз побывать в стране, которую он изучал, и провели всю подготовительную работу для снаряжения экспедиции. И после отъезда В. Л. Котвича Ц. Ж. Жамцарано продолжал отправлять в Польшу письма, содержавшие уникальную информацию о монголах и Монголии.

Анализ источников показывает исключительное значение сотрудничества между В. Л. Котвичем и Ц. Ж. Жамцарано в деле развития монголоведения в начале XX в. Для В. Л. Котвича важным являлся сбор материалов различного характера по истории и культуре монгольских народов, и он проделал немалую работу по организации сбора материалов, составивших важную часть коллекции Азиатского музея. Большую роль в осуществлении этой задачи сыграл бурятский ученый Ц. Ж. Жамцарано. Вместе с тем, важность взаимодействия академиче-

¹ Ц. Жамцарано и А. Д. Руднев подготовили фольклорное наследие монгольских народов к публикации (первый выпуск увидел свет в 1908 г. под названием «Образцы монгольской народной литературы») и продолжали работы в этом направлении, что и отражено в письме Ц. Жамцарано.

² Андрей Дмитриевич Руднев (1878–1958) — выдающийся ученый, исследователь монгольских диалектов, профессор Санкт-Петербургского университета.

ских ученых с национальной интеллигенцией очевидна не только с точки зрения его результативности, оказавшего значительное влияние на развитие научного монголоведения в России, но и как важная составляющая роста профессионализма каждого из монголоведов.

Источники

Biblioteka Naukowa Polskiej Akademii Umiejętności i Polskiej Akademii Nauk w Krakowie (Библиотека ПАН и ПАУ). 4602. Т. 2. Image 00121, 00122, 00122b; 00130–00135; 00146.

Известия Русского комитета (ИРК). 1912. Сер. II. № 1, 2.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 148. Оп. 1. Д. 67. Л. 69; Д. 49.; Ф. 761. Оп. 2. Д. 20

Литература

Котвич В. Из эпистолярного наследия. Улаанбаатар: Бемби сан, 2011. 414 с.

Описание личного архива Ц. Ж. Жамцарано / авт.-сост. Ц. П. Ванчикова, М. В. Аюшеева. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. 97 с.

Первый бурятский ученый: (к 150-летию со дня рождения Доржи Банзарова). Улан-Удэ: б/и., 1973. 112 с.

Полянская О. Н. Вклад бурятской интеллигенции в становление научного монголоведения. Галсан Никитуев // Внутренняя Азия в геополитической и цивилизационной динамике: Мат-лы IV Межд. науч.-практич. конф. «Егуновские чтения». Улан-Удэ: Изд-во Бурятского ун-та, 2008. С. 190–195.

Полянская О. Н. Профессор О. М. Ковалевский и Бурятия (I-я половина XIX в.). Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2001. 141 с.

Полянская О. Н. Монголоведные исследования В. Л. Котвича (1872–1944). К 140-летию со дня рождения / Вестник Бурятского госуниверситета. Вып. 7. История. 2012. С. 108–114.

Полянская О. Н. Монголоведные направления в исследованиях Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии // Вестник Бурятского госуниверситета. Вып. 7. История. 2013. С. 123–130.

Полянская О. Н. Изучение монгольских народов в Читинском отделении Русского географического общества (рубеж XIX–XX вв.) // Гуманитарный Вектор. Серия «История. Политология». 2014. № 3 (39). С. 34–43.

Полянская О. Н. Изучение монгольских народов в Троицкосавско-Кяхтинском отделении Приамурского отдела Русского географического общества // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 7. История. 2015. С. 3–8.

Решетов А. М. О переписке Ц. Ж. Жамцарано с С. Ф. Ольденбургом и Б. Я. Владимирцовым // Orient. Вып. 2–3. Исследователи Центральной Азии в судьбах России. СПб.: Утпала, 1998. С. 56–60.

Решетов А. М. Письма Ц. Ж. Жамцарано к Б. Я. Владимирцову // Orient. Вып. 2–3. Исследователи Центральной Азии в судьбах России. СПб.: Утпала, 1998а. С. 84–89.

Решетов А. М. Письма Ц. Ж. Жамцарано к С. Ф. Ольденбургу // Orient. Вып. 2–3. Исследователи Центральной Азии в судьбах России. СПб.: Утпала, 1998б. С. 60–84.

Решетов А. М. Письма В. А. Казакевича к В. Л. Котвичу (1925–1936 годы) / подг. к печ., предисл. и примеч. А. М. Решетова // Mongolica–VI. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. С. 96–113.

Решетов А. М. Переписка В. Л. Котвича и Л. Я. Штернберга (1924–1925 гг.) / подг. текста писем к печ. В. М. Латышева и А. М. Решетова, комм. А. М. Решетова // Известия Института наследия Бронислава Пилсудского. Южно-Сахалинск: Ин-т наследия Б. Пилсудского при Сахал. гос. обл. краевед. музее, 2004. № 8. С. 20–33.

Улымжиев Д. Б. Бурятский учёный-востоковед Галсан Гомбоев (1818–1863). (К 175-летию со дня рождения). Улан-Удэ: б/и., 1993. 34 с.

Улымжиев Д. Б. Крупный знаток монгольского языка А. А. Бобровников (1822–1865) // Российское монголоведение: хрестоматия / сост., авт. вступ. ст. Е. К. Шаракинова. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. С. 93–102.

В. Котвичийн хувийн архиваас олдсон монголын түүхэнд холбогдох зарим бичиг. Судлан хэвлүүлсэн акад. Б. Ширэндэв (автор-составитель). Улаанбаатар: ШУАХ, 1972. 298 х.

Bareja-Starzyńska A. Professor W. Kotwicz as an Advisor to Mongolian People's Government. Plans not fulfilled // A Window onto the Other. Contributions on the Study of the Mongolian, Turkic and Manchu-Tungusic Peoples, Languages and Cultures / ed. by Agata Bareja-Starzynska, Jan Rogala and Filip Majkowski. Warszawa: Faculty of Oriental Studies, University of Warsaw and Dom Wydawniczy Elipsa, 2014. Pp. 52–64.

Majkowska R. Materials of Wladislaw Kotwicz in the Hands of the Expert // A Window onto the Other. Contributions on the Study of the Mongolian, Turkic and Manchu-Tungusic Peoples, Languages and Cultures / ed. by Agata Bareja-Starzynska, Jan Rogala and Filip Majkowski. Warszawa: Faculty of Oriental Studies, University of Warsaw and Dom Wydawniczy Elipsa, 2014. Pp. 176–179.

Tulisow J. W. Kotwicz: his Mongolian expedition (1912) and his archives // The Internat. conf. on "Erdene-Zuu: past, present and future" / ed.-in-chief Takashi Matsukawa, Ayudai Ochir; Eng. ed. by Purevjav; International Institute for the Study of Nomadic Civilizations. Ulaanbaatar: IISNC, 2011. Pp. 147–154.

Sources

Biblioteka Naukowa Polskiej Akademii Umiejętności i Polskiej Akademii Nauk w Krakowie. Библиотека ПАН и ПАНУ в Кракове. 4602 Т. 2. Image 00121, 00122, 00122b; 00130 – 00135; 00146.

IRK (Izvestiya Russkogo Komiteta). 1912. Seriya II. № 1, 2.

SPbF ARAN — *Sankt-Peterburgskii filial Arhiva RAN* [St. Petersburg branch Archive RAS]. F. 148. Op. 1. D. 67; D. 49; F. 761. Op. 2. D. 20.

References

Bareja-Starzyńska A. *Professor W. Kotwicz as an Advisor to Mongolian People's Government. Plans not fulfilled. A Window onto the Other. Contributions on the Study of the Mongolian, Turkic and Manchu-Tungusic Peoples, Languages and Cultures* / ed. by Agata Bareja-Starzyńska, Jan Rogala and Filip Majkowski. Warszawa: Faculty of Oriental Studies, University of Warsaw and Dom Wydawniczy Elipsa Publ. House, 2014, pp. 52–64 (In Eng.).

Kotvich V. *Iz ehpiistolarnogo naslediya* [From the epistolary heritage]. Ulaanbaatar: Bembi san Publ., 2011. 414 p. (In Russ.).

Majkowska R. *Materials of Wladislaw Kotwicz in the Hands of the Expert. A Window onto the Other. Contributions on the Study of the Mongolian, Turkic and Manchu-Tungusic Peoples, Languages and Cultures* / edited by Agata Bareja-Starzyńska, Jan Rogala and Filip Majkowski. Warszawa: Faculty of Oriental Studies, University of Warsaw and Dom Wydawniczy Elipsa Publ. House, 2014, pp. 176–179 (In Eng.).

Opisanie lichnogo arkhiva Ts. Zh. Zhamcarano [A description of Ts. Zh. Jamtsarano's private archives] / compiled by Ts. P. Vancikova, M. V. Ausheeva. Ulan-Ude, BNTS SO RAN Publ., 2010, 97 p. (In Russ.).

Pervyj buryatskij uchenyj: (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya Dorzhi Banzarova) [The first Buryat scholar. Honoring the 100th anniversary of the birth of Dorzhi Banzarov]. Ulan-Ude: [Publ. House unknown], 1973. 112 p. (In Russ.).

Polyanskaya O. N. *Vklad buryatskoi intelligencii v stanovlenie nauchnogo mongolovedeniya. Galsan Nikituev* [The contribution of Buryat

intellectuals to the formation of scientific Mongolian studies. Galsan Nikitaev]. *Vnutrennyaya Aziya v geopoliticheskoj i civilizacionnoj dinamike: Materialy IV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii «Egunovskie chteniya»* [Inner Asia in Geopolitical and Civilizational Dynamics: Proc. of the 4th International research and practice conference "Egunov Readings"], Ulan-Ude, Buryat State University Press, 2008, pp. 190–195 (In Russ.).

Polyanskaya O. N. *Professor O.M. Kowalewsky i Buryatiya (I polovina XIX veka)* [Professor O. M. Kowalewski and Buryatia (the 1st half of the 19th cent.)]. Ulan-Ude, VSGAKI (East Siberian State Institute of Culture) Publ., 2001, 140 p. (In Russ.).

Polyanskaya O. N. *Mongolovednye issledovaniya V. L. Kotvicha (1872–1944). K 140-letiyu so dnya rozhdeniya* [Mongolian studies of V. L. Kotvich (1872–1944). Honoring the 140th anniversary of the birth]. *Vestnik Buryatskogo un-ta* [Bulletin of Buryat State University]. 2012, Iss. 7. History, pp. 108–114 (In Russ.).

Polyanskaya O. N. *Mongolovednye napravleniya v issledovaniyah Russkogo komiteta dlya izucheniya Srednei i Vostochnoi Azii* [Mongolian studies in researches of the Russian Committee for studying Central and Eastern Asia]. *Vestnik Buryatskogo un-ta* [Bulletin of Buryat State University], 2013, Iss. 7. History, pp. 123–130 (In Russ.).

Polyanskaya O. N. *Izuchenie mongolskikh narodov v Chitinskom otdelenii Russkogo geograficheskogo obshestva (rubezh XIX–XX vv.)* [Study of the Mongolian peoples at Chita Department of the Russian Geographic Union (at the turn of the 19th–20th centuries)]. *Gumanitarnyi vector. Seriya Istoriya. Politologiya* [Humanitarian Vector. Series — History. Political Science]. 2014. № 3(39), pp. 34–43 (In Russ.).

Polyanskaya O. N. *Izuchenie mongolskikh narodov v Troickosavsko-Kyaktinskoi otdelenii Priamurskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva* [The study of the Mongolian peoples in Troitskosavsk-Kyakhtinsky branch of the Amur Department of the Russian Geographical Society]. *Vestnik Buryatskogo un-ta* [Bulletin of Buryat State University], 2015, Iss. 7. History, pp. 3–8 (In Russ.).

Reshetov A. M. *O perepiske Ts. Zh. Zhamtsarano s S. F. Ol'denburgom i B. Ya. Vladimirtsovy* [About Ts. Zhamtsarano's correspondence with S. Oldenburg and B. Vladimirtsov]. *Orient. Vyp. 2–3. Issledovateli Tsentral'noj Azii v sud'bakh Rossii* [Orient. Vol. 2–3. Researchers of Central Asia in the fate of Russia]. Saint

- Petersburg, Utpala Publ., 1998, pp. 56–60 (In Russ.).
- Reshetov A. M. *Pis'ma Ts. Zh. Zhamtsarano k B. Ya. Vladimirtsovu* [Ts. Zhamtsarano's letters to B. Vladimirtsov]. *Orient. Vyp.* 2–3. *Issledovateli Tsentral'noj Azii v sud'bakh Rossii* [Orient. Vol. 2–3. Researchers of Central Asia in the fate of Russia]. Saint Petersburg, Utpala Publ., 1998a, pp. 84–89 (In Russ.).
- Reshetov A. M. *Pis'ma Ts. Zh. Zhamtsarano k S. F. Ol'denburgu* [Ts. Zhamtsarano's letters to S. Oldenburg]. *Orient. Vyp.* 2–3. *Issledovateli Tsentral'noj Azii v sud'bakh Rossii* [Orient. Vol. 2–3. Researchers of Central Asia in the fate of Russia]. Saint Petersburg, Utpala Publ., 1998b, pp. 60–84 (In Russ.).
- Reshetov A. M. *Pis'ma V. A. Kazakevicha k V. L. Kotvichu (1925–1936 gody)* [V. Kazakevich's letters to V. Kotvich (1925–1936). Prep., foreword and comments by A. M. Reshetov]. *Mongolica–VI*. Saint Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2003, pp. 96–113 (In Russ.).
- Reshetov A. M. *Perepiska V. L. Kotvicha i L. Ya. Shternberga (1924–1925 gg.) Podgotovka teksta pisem k pechati V. M. Latysheva i A. M. Reshetova, kommentarii A. M. Reshetova* [Correspondence between V. Kotvich and L. Sternberg (1924–1925). Prep. by V. M. Latyshev and A. M. Reshetov, comments by A. M. Reshetov]. *Izvestiya Instituta naslediya Bronislava Pilsudskiego* [Izvestiya / Bulletin of the Bronislaw Pilsudski Heritage Institute]. Yuzhno-Sakhalinsk, Bronislaw Pilsudski Heritage Institute (of Sakhalin Regional Museum) Publ., 2004, No. 8, pp. 20–33 (In Russ.).
- Tulisow J. W. *Kotwicz: his Mongolian expedition (1912) and his archives*. The International Conference on “Erdene-Zuu: past, present and future” [ed.-in-chief Takashi Matsukawa, Ayudai Ochir; Eng. ed. by Purevjav]; International Institute for the Study of Nomadic Civilizations. Ulaanbaatar: IISNC, 2011. pp. 147–154. (In Eng.).
- Ulymzhiev D. B. *Buryatskij uchyonyj-vostokoved Galsan Gomboev (1818–1863). (K 175-letiyu so dnya rozhdeniya)* [The Buryat scholar and orientalist Galsan Gomboev (1818–1863). (Honoring the 175th anniversary of the birth)]. Ulan-Ude [Publ. House unknown], 1993. 34 p. (In Russ.).
- Ulymzhiev D. B. *Krupnyj znatok mongol'skogo yazyka A. A. Bobrovnikov (1822–1865)* [A. A. Bobrovnikov (1822–1865) as a prominent expert in Mongolian]. *Rossiiskoe mongolovedenie: khrestomatiya. Sost., avt. vstup. st. E. K. Sharakhshinova* [Mongol Studies in Russia: Anthology. Comp., foreword by E. Skarakshinova]. Irkutsk, Irkutsk State University Press, 2012, pp. 93–102 (In Russ.).
- V. *Kotvichin khuvijn arkhivaas oldson mongolyn tuukkehnd kholbogdokh zarim bichig*. Sudlan khehvlulsehn akad. B. Shirehndev (avtor-sostavitel') [Some letters connected with Mongolian history kept in V. Kotvich's private archives. Prepared by B. Shirendev]. Ulaanbaatar: SHUAKH, 1972. 29 p. (In Mong.)

УДК 001 (091)(517.3)

СОТРУДНИЧЕСТВО В. Л. КОТВИЧА И Ц. Ж. ЖАМЦАРАНО В ИЗУЧЕНИИ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ

Оксана Николаевна Полянская¹

¹ кандидат исторических наук, доцент, Бурятский государственный университет (Улан-Удэ, Российская Федерация). E-mail: PolGrab@mail.ru.

Аннотация. В статье на основе малоизвестных опубликованных и архивных материалов рассматривается взаимодействие российских монголоведов с представителями бурятской интеллигенции как важная составляющая динамично развивавшегося в начале XX в. монголоведного направления в востоковедении. Богатое эпистолярное наследие В. Л. Котвича и Ц. Жамцарано служит подтверждением важности подобного взаимодействия в изучении монгольских народов. Выдержки из их писем также указывают и на научные контакты последнего с другими российскими востоковедами: Б. Я. Владимирцовым, А. Д. Рудневым, С. Ф. Ольденбургем.

Ключевые слова: научное монголоведение в России, В. Л. Котвич, Ц. Ж. Жамцарано, научные общества, Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии, монгольские народы.